УДК 2-232

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-141-149

Олег Сергеевич Ринчинов,*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
(г. Улан-Удэ, Россия),
e-mail: o.rinchin@gmail.com*

Цифровой буддийский канон в Восточной Азии

В статье представлен обзор ряда проектов по цифровизации буддийского письменного наследия, выполняемых в странах Восточной Азии. На основе историко-генетического анализа прослежена историческая преемственность буддийского канона в синосфере, его адаптация к технологическим новшествам на разных этапах исторического развития. С применением сравнительного метода изучены мотивации и движущие силы цифровых инициатив в разных странах Восточной Азии. Подробно рассмотрены цифровые методологии и технические решения, применяемые для реализации проектов. Изучены средства формирования интегрированной среды, предоставляющей доступ к максимально возможной информации в сфере буддологии, цифровые инструменты для реконструкции разных контекстов функционирования буддийского наследия – лингвистических, исторических, географических, социальных и т. д. Показано, что буддийское наследие оказалось восприимчиво к технологическим новшествам цифровой эпохи. При этом в разных странах региона отчетливо видны различные принципы реализации проектов, позиционирования и функционирования их результатов. На наш взгляд, эта разница обусловлена национальными особенностями, связанными с процессами модернизации в этих странах. Так, в Южной Корее и Японии буддийский канон в первую очередь воспринимается как один из источников национального самоутверждения и культурной идентификации. Для Тайваня характерно живое функционирование «цифрового буддизма» в рамках повседневных религиозных и социальных практик. Отчетливо наблюдается возрастание роли академического изучения буддийского наследия. На наш взгляд, это отражает трансформацию буддизма как глобального кросс-культурного явления, возрастание роли экуменических тенденций в современном буддийском движении.

Ключевые слова: буддийское наследие, канон, Восточная Азия, цифровые технологии, электронные тексты, базы данных

Oleg S. Rinchinov,*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
(Ulan-Ude, Russia),
e-mail: o.rinchin@gmail.com*

Digital Buddhist Canon in East Asia

This article provides an overview of the East-Asian projects aimed at the digitalization of Buddhist written heritage. The historical continuity of the Buddhist canon in the Sinosphere and its adaptation to technological innovations at different historical stages are traced. We studied the motivations and driving forces of digital initiatives in different countries of East Asia. The digital methodologies and technical solutions used for the implementation of projects are examined in detail. We analyzed the means of forming an integrated environment in the field of Buddhist studies that provides maximum access to the information and the digital tools for reconstructing linguistic, historical, geographical, social, etc. contexts of the Buddhist literary corpus. It is shown that the Buddhist heritage is susceptible to technological innovations in the digital age. Moreover, in different countries of the region, various approaches to the implementation of the projects, positioning and utilization of the results are clearly visible. In our opinion, this difference is due to national background associated with the modernization processes in these countries. For example, in South Korea and Japan, the Buddhist canon is primarily perceived as a source of national self-affirmation and cultural identification. At the same time, Taiwan is characterized by the vibrant functioning of the "Digital Buddhism" as part of everyday religious and social practices. We observed a distinct increase in the role of academic study of Buddhist heritage. In our opinion, this reflects the transformation of Buddhism as a global cross-cultural phenomenon, the growing role of ecumenical trends in the modern Buddhist movement.

Keywords: Buddhist heritage, canon, East Asia, digital technology, electronic texts, databases

© Ринчинов О. С., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0 Всемирная
The content is available under the Creative Commons "Attribution" 4.0 International

Введение. Буддизм всегда был отзывчив на технологические новшества, касающиеся сферы распространения информации. Это связано с универсальным характером буддийской доктрины, не признающей социальные и национальные границы. Более того, в буддизме махаяны утвердились прозелитические мотивы, связанные с активным распространением слова Будды – это почиталось как высшая форма добродетельной активности, приносящей множество заслуг. Поэтому буддизм рано освоил письменность для записи и передачи священных текстов. Наиболее древние известные печатные издания также являются буддийскими. Не удивительно, что появление цифровых информационных технологий не прошло незамеченным для буддизма. В последние десятилетия появилось множество инициатив по оцифровке буддийского письменного наследия, созданию современных высокотехнологичных каналов распространения и изучения буддийского знания. Многие из этих инициатив переросли стадию «стартапа» и достигли необходимого уровня, чтобы сами по себе стать авторитетными источниками для развития «цифрового буддизма» и «цифровой буддологии». Успешные проекты в этой области отличаются высоким уровнем системности, интеграция современных научных и технологических подходов. В области цифровизации буддийского наследия особенно значительны достижения стран Восточной Азии, занимающих лидирующие позиции в развитии высокотехнологичной сферы, в том числе, внедрении цифровых технологий в экономику, общественную жизнь, образование.

Методология и методы исследования. Несмотря на общий культурный бэкграунд, что позволяет объединить эти страны понятием «синосфера», каждая из стран Восточной Азии демонстрирует собственные подходы в обращении к буддийскому наследию, что связано с разным местом религии в общественной жизни, особенностями модернизации и нациестроительства в этих странах.

В данной статье представлен сравнительный обзор проектов по цифровизации буддийского письменного наследия, выполняемых разными сообществами на Тайване, в Японии и Южной Корее. Они интересны нам со многих сторон. Во-первых, необходимо проследить историческую преемственность буддийского канона, его адаптацию к технологическим новшествам на разных этапах исторического развития.

Во-вторых, важно изучение мотивации и движущих сил исследуемых цифровых инициатив, поскольку данные факторы являются определяющими для позиционирования проектов, выбора подходов к их технической реализации и популяризации результатов. В-третьих, интерес представляют непосредственно цифровые методологии и технические решения, применяемые командами проектов, разнообразные электронные ресурсы, позволяющие создать интегрированную среду представления и изучения буддийского наследия. Это важно с точки зрения создания универсальной методологии оцифровки памятников письменного наследия и развития новых способов их научного изучения и активного социального освоения.

Опыт реализации проектов цифровизации буддийского наследия Восточной Азии заслуживает особенно пристального внимания со стороны буддологов, специалистов по цифровым технологиям в гуманитарной сфере, организаторов науки.

Результаты исследования и их обсуждение. Несомненно, определяющей основой буддийского наследия является буддийский канон – собрание текстов, считающихся наиболее аутентичными и авторитетными, что имеет определённую внутреннюю структуру и общие внешние признаки [9]. Традиция формирования таких коллекций текстов уходит во времена первых буддийских соборов в Индии: поначалу главенствующей формой была устная передача. Первым крупным сохранившимся собранием зафиксированных в письменном виде текстов является палийская Трипитака. Формирование подобных собраний авторитетных текстов стало общей чертой в разных культурных регионах, куда проник буддизм [1].

В Древнем Китае обширная деятельность по переводу буддийских текстов началась в первые годы появления буддизма в этой части Азии. Уже к периоду Южных и Северных династий накопился значительный корпус текстов на китайском языке, затрагивающих самые разные аспекты учения, и к этому же времени относятся первые попытки по его стандартизации, предпринятые китайскими буддистами. Существенные результаты были получены уже к VII веку, когда были созданы каталоги буддийских писаний, сохранившиеся по настоящее время и послужившие моделью для комплектации китайского канона [19]. Завершённую форму китайский буддийский канон обрёл в конце X века изданием

ксилографического Канона Кайбао (название соответствует девизу правления Тай-цзу, первого императора династии Сун), послужившего основой для более поздней деятельности по каталогизации, отбору, сличению и тиражированию буддийских текстов, которая продолжалась непрерывно на протяжении сотен лет и затронула все страны синосферы, включая собственно Китай, Корею, Японию, в меньшей степени – Вьетнам [13]. Освоение ксилографии предложило относительно дешёвый и менее трудозатратный способ тиражирования текстов. В течение веков было опубликовано несколько редакций канонических собраний.

Необходимо отметить, что исторически сложилось два основных подхода к формированию и публикации буддийского канона. Поначалу его трудоёмкие и дорогие издания требовали патронажа со стороны государственной машины и часто выполнялись при личном участии правителей. Производство канона становилось одним из способов легитимации политической власти при смене династий или периодов правления, а на периферии синосферы – важным элементом формирования и утверждения национальной идентичности. Эти издания в первую очередь рассматривались как объекты, призванные подчеркнуть статус их донаторов и обладателей, установить иерархию культурных и, согласно традиционной китайской идеологии, политических отношений. Второй подход развивался по мере совершенствования и удешевления технологий, сопутствующих книгопроизводству – ксилографической, а позднее наборной, печати, производству бумаги, красящих пигментов и т. д. Деятельность по редактированию и изданию буддийского канона в этих условиях становилась частным делом религиозных корпораций или общин мирян. В результате сформировался довольно ёмкий рынок, функционирующий на коммерческой основе и насыщающий спрос на буддийские тексты для повседневных религиозных и социальных практик.

Среди наиболее известных изданий следует отметить Северный и Южный каноны Юнлэ (XV в.), Канон Цзясин (XVI–XVIII вв.), Драконовый канон династии Цин (1773 г.) в Китае, второе издание Канона Корё (XIII в.) в Корее, Канон Обаку (XVII в.) в Японии [10]. Необходимо отметить, что большинство изданий дошли до наших дней лишь во фрагментарном состоянии.

Вызовы эпохи нациестроительства и модернизации, которая пришла в Восточ-

ную Азию в конце XIX – начале XX века, затронули и такую область, как формирование буддийского канона. Пионером выступила Япония, раньше других стран Восточной Азии начавшая приобщение к западным технологиям, способам организации социальной жизни, науки и образования. Стремительная модернизация в этой стране породила и защитную реакцию в виде мощного националистического движения в интеллектуальной и культурной сфере, которое обусловило запрос на новое прочтение японского культурного наследия. Как было традиционно принято на Востоке, объектом приложения усилий стал буддийский канон. Его новая редакция, известная как Канон Тайсё, была выполнена в 1924–1934 годах японскими буддийскими учёными, получившими европейское образование, и стала выдающимся достижением в этой области [23].

Эта редакция основана на специально осуществлённом переиздании корейского Канона Корё (XIII в.), который считается одним из наиболее тщательно выполненных и свободных от ошибок. Инновации заключались во введении пунктуации, применении элементов критической текстологии, например, ссылок и комментариев. Существенные усовершенствования были сделаны также в содержательной части. Хотя основное содержание соответствовало Канону Корё, который, в свою очередь, напрямую восходит к Канону Кайбао, была произведена критическая сверка текстов с другими каноническими собраниями, включены раздел работ японских авторов, раздел буддийской иконографии, древние тексты, обнаруженные к тому времени в Дуньхуане, некоторые тексты на тибетском языке и санскрите. Были созданы подробные каталоги и указатели в соответствии с принципами западной научной текстологии [23]. Это 100-томное издание знаменовало собой важный шаг вперёд в развитии текстологии на классическом китайском языке, внедрении новых принципов структурирования буддийских сочинений и их оформления, расширении тематической и содержательной характеристик корпуса текстов.

Попытки «переизобретения» буддийского канона, предпринятые в более позднее время в Китае, Корее, Вьетнаме, так и не сравнялись по степени инновационности с Каноном Тайсё, и последний стал в XX веке эталоном корпуса авторитетных текстов как в академической среде для буддологических исследований, так и среди верующих буддистов для повседневного

использования. Обладателем авторских прав является японское издательство Daizo Shuppan.

Не удивительно, что именно Канон Тайсё был взят за основу проектов по оцифровке китайского буддийского канона. Один из наиболее известных проектов инициировали в Токийском университете в Японии, он был нацелен на то, чтобы предоставить наилучшие возможности для изучения буддийского канона академическому сообществу. Проект получил название "Samgani-kikrtam Taisotripitakam" (сокращенно SAT). Он выполнялся при поддержке правительственных грантов в сотрудничестве с рядом буддийских организаций, таких как Bukkyo Gakujiutsu Shinkokai («Общество содействия изучению буддизма») и др. Проект был нацелен на полнотекстовый ввод сочинений, входящих в собрание Тайсё и создание «экосистемы» SAT, что подразумевает интеграцию и интероперабельность разных ресурсов, имеющих ту или иную степень близости к SAT, на основе специально разработанного программного интерфейса. Идея заключалась в том, чтобы не только создать онлайн-базу данных буддийского канона, но и сформировать совершенно новый интегрирующий подход к гуманитарным исследованиям, реализовать «базу знаний» для цифровых буддологических исследований [16].

Источниками данных служат электронные полные тексты и сканированные изображения сочинений, входящих в Канон Тайсё. Посредством программных интерфейсов они сопряжены с «Цифровым словарём буддизма» (Digital Dictionary of Buddhism, DDB) [8], переводами канонических текстов на английский язык, выполненными в рамках проекта "Bukkyo Dendo Kyokai" (BDK), библиографическими базами данных SARDS (South Asia Research Documentation Services) [4], INBUDS (Indian and Buddhist Studies Treatise Database) [12], японской электронной библиотекой CiNii, в которой можно искать информацию о научных статьях, книгах, журналах и диссертациях [3]. Налажен обмен данными между SAT и проектом Трипитака Кореана (см. ниже), и текстовые выборки из базы данных SAT можно просматривать параллельно с текстами из Канона Корё. Кроме того, данные SAT связаны с соответствующими ресурсами в библиотеках Университета Ватсэда и Токийского университета, в Британской библиотеке, Национальной парламентской библиотеке (Япония) и др. [20]. Таким образом, SAT неуклонно расширяет

функционал и связность в разных направлениях, в различных медиа и технологиях доступа к данным. В результате пользователь получает в своё распоряжение полноценную рабочую среду, предоставляющую интегрированный доступ к максимально возможной информации в сфере буддологии, распределённой в библиотеках и исследовательских центрах по всему миру.

Наиболее важные недавние достижения связаны с доступом к изображениям на основе International Image Interoperability Framework (IIIF). Так, SAT использует ресурсы IIIF для представления изображений монахов, мандал, ритуалов и др., содержащихся в Дзудзобу, 12-томном иконографическом разделе Канона Тайсё, а также изображения страниц Канона Цзясин из библиотеки Токийского университета [18].

Одной из существенных проблем, с которым приходится иметь дело коллективу SAT, является недостаточная поддержка иероглифики и других систем письма, которые встречаются в Каноне Тайсё, в существующих компьютерных системах кодирования символов. Ввод текстов начинался ещё в 1990-х годах, когда не была осуществлена стандартизация CJK – системы поддержки идеографической письменности для китайского, японского и корейского языков. Ни одна из существующих на тот момент систем кодирования не поддерживала необходимое количество иероглифов для ввода древних текстов, изобилующих редкими и устаревшими символами. Для отображения отсутствующих в кодовых таблицах символов (получивших название *gaiji*) использовались изображения-глифы в формате GIF, что потребовало создания специализированного программного обеспечения для ввода и отображения текстов, а для онлайн-ресурсов на микроуровне был налажен доступ к идеографическим информационным ресурсам CHISE [7] и базе данных Unihan [22].

Появление Юникода и последовательное расширение CJK Unified Ideographs в новых версиях стандарта постепенно уменьшают количество идеограмм, которые необходимо отображать GIF-изображениями. В настоящее время Юникод охватывает около 40 тыс. символов CJK, но база данных SAT всё ещё содержит более 6 тыс. идеограмм, которые необходимо отображать GIF-изображениями. Благодаря высокому статусу и авторитету проекта SAT, его команда получила полномочия подачи запросов на расширение стандарта в Консорциум Юникода. Это открывает путь

для постепенного включения в Юникод идеограмм, идентифицированных SAT, и достижения полной поддержки китайских буддийских текстов стандартными средствами в любой цифровой среде [17].

Несколько иное измерение имеет проект, известный как Chinese Buddhist Electronic Text Association (CBETA), который был инициирован на Тайване чань-буддийским религиозным обществом Фагушань («Гора барабана Дхармы») и аффилированными с ней организациями во второй половине 1990-х годов. В отличие от SAT, который возник в академической среде и был направлен на интеграцию академических ресурсов и создание буддологической базы знаний, тайваньский проект начался с того, что группа буддистов-мирян сделала подношение самостоятельно набранных ими текстов китайского буддийского канона редакции Тайсё. Таким образом, начальной мотивацией проекта стало предоставление цифровых канонических текстов для религиозных практик. Получив в распоряжение электронные тексты, общество Фагушань в целях координации усилий для цифрового издания китайских буддийских писаний на Тайване и привлечения поддержки религиозных организаций, академического сообщества и государственных агентств учредило ассоциацию CBETA. В результате напряжённых переговоров с правообладателем Канона Тайсё издательством Daizo Shuppan в 1998 году была получена лицензия на электронную публикацию текстов. Уже в 1999 году был осуществлён релиз электронных текстов томов 5–10 Канона Тайсё, а первичный ввод и электронная публикация томов 1–55, соответствующих оригинальному Канону Корё, и тома 85, содержащего древние тексты из Дуньхуана, были завершены в 2003 году.

Постепенно проект CBETA перерос из начальные рамки. Следующей была поставлена цель оцифровать все буддийские тексты на китайском языке вне их отношения к каноническим собраниям. Электронные тексты формируют фундаментальную источниковую базу для развития методов цифровой буддологии, основанных на технологиях Big Data. Таким образом, направления последующего развития проекта можно охарактеризовать как «вширь и вглубь».

Развитие «вширь» обеспечивалось за счет обращения к другим источникам буддийских китайских текстов, помимо Канона Тайсё. Общий принцип отбора контента состоит в том, чтобы дополнить все пропу-

щенные тексты, не включённые в предыдущие редакции CBETA, и удалить дублирующиеся сочинения, которые были оцифрованы в предыдущей коллекции. Таким образом, в течение 2003–2010 годов были оцифрованы следующие источники: «Дополнительный канон Мандзи»; «Канон Цзясин»; «Собрание буддийских источников из династических хроник»; буддийская неканоническая литература, включая редкие писания, обнаруженные в течение XX–XXI вв.; буддийские инскрипции Северных династий; «Дополнительная коллекция Трипитаки»; буддийские газеттиры (географические справочники и описания паломничеств) и т. д. [21]. Планомерно осуществляется ввод современной буддийской литературы, например, периодических изданий республиканского периода.

Значимым направлением является работа по интеграции иноязычных собраний буддийской классики. Была выполнена оцифровка значительного числа каталогов буддийских писаний, в том числе на санскрите, пали, тибетском, монгольском и маньчжурском языках. Это даёт мощный инструмент для идентифицирования и критического анализа буддийских текстов в разных культурных традициях [5].

Развитие «вглубь» происходит путём внедрения средств интеграции ресурсов и создания новых исследовательских инструментов. Важным решением на этом пути было внедрение международного стандарта TEI (Text Encoding Initiative) для детализированной разметки текстов, что позволяет применять разнообразные инструменты цифрового анализа текстов. TEI предоставляет стандартизированный набор тегов с открытым исходным кодом на базе XML. Он предназначен для описания и представления формы и семантики электронных текстов, имеющих особенную культурную ценность, и удобен в качестве стандарта для обмена текстовой и библиографической информацией [6]. Использование TEI-разметки облегчает распространение цифрового буддийского контента, созданного CBETA, по всему миру. При наличии соответствующих таблиц стилей CSS содержание и форма электронных документов могут быть представлены в интернете с помощью языка разметки HTML.

Глобальная разметка текстов открывает новые возможности для разностороннего изучения буддийских текстов с применением обширного арсенала современных цифровых технологий, например, компьютерной лингвистики, геоинформационных

систем и т. д. Такие исследования развёрнуты, например, в аффилированном с обществом Фагушань Dharma Drum Institute of Liberal Arts (до 2016 г. – Dharma Drum Buddhist College). Среди них следует отметить GIS-системы, информационную систему «Социальная сеть китайского буддизма» и т. д. [2]. Эти проекты расширяют сферы применения и области изучения буддийской литературы, позволяя реконструировать разные контексты, в которых она существует – лингвистические, исторические, географические, социальные и т. д.

Создаваемая CBETA цифровая коллекция является наиболее полным собранием китайской буддийской литературы, создаваемым на планомерной и строго методической основе. С одной стороны, она представляет собой удобную цифровую библиотеку для публичного использования буддийских текстов, в том числе для повседневных религиозных практик, с другой – формирует фундаментальную платформу для академических исследований. Именно двоякая природа проекта CBETA является определяющей чертой, которая обеспечивает его устойчивость и успешность.

Одним из первых проектов оцифровки буддийского наследия стал проект Трипитаки Кореана, направленный на выведение на новый технологический уровень Канона Корё. Это собрание буддийских текстов на китайском языке, выполненное по образцу Канона Кайбао, на сегодня является единственным, для которого сохранился полный комплект деревянных печатных матриц. Они были изготовлены по императорскому указу и при государственном финансировании в эпоху династии Корё в 1236–1251 годах на замену утраченному во время монгольского нашествия первому изданию корейского канона, и в настоящее время хранятся в монастыре Хэинса в провинции Кёнсан-Намдо. Канон Корё официально является Национальным сокровищем Кореи. Храмовый комплекс, где хранятся деревянные матрицы, включён в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО [11].

Это экстраординарное положение Канона Корё и предопределило преобладающий подход к позиционированию проекта Tripitaka Koreana и его осуществлению. Он возник в монашеской среде Ордена Чоге, одной из основных буддийских деноминаций в Корее. Проект первоначально выполнялся в монастыре Хэинса под руководством преп. Чоннима. После включения Канона Корё в список Всемирного на-

следия ЮНЕСКО проект получил поддержку со стороны корпорации Самсунг, при участии которого в Сеуле был учреждён Исследовательский институт Трипитаки Кореана (Research Institute of Tripitaka Koreana, RITK) [24]. Стабильное финансирование, осуществляемая на высоком уровне техническая поддержка и националистическая мотивация позволили быстро добиться впечатляющих результатов. Отличительной особенностью проекта является то, что усилия направлены на как можно более точное воспроизведение изначального вида канона с минимальным обращением к методам современной текстологии. Диск, содержащий полное текстовое содержание Канона Корё, был выпущен уже в декабре 1996 года. Это издание не получило широкого распространения из-за ограничений, связанных с представлением иероглифического текста, которое требовало специализированного программного обеспечения и корейской версии операционной системы MS Windows. Второе издание Трипитаки Кореана на 15 компакт-дисках, включающее текст в кодировке Юникод и сканированные изображения всех страниц оригинала, было выпущено в декабре 2000 года [24].

Этот релиз был отмечен большой религиозной церемонией, когда «торжественное шествие монахов Ордена Чоге принесло хрустальную ступу в Олимпийский павильон в Сеуле (Южная Корея). Внутри ступы был запечатан компакт-диск с недавно завершённой цифровой Трипитакой Кореана. Во время этого ритуала цифровой мир стал частью религиозной буддийской традиции, и празднование Ордена Чоге явилось красноречивым свидетельством принятия цифрового канона в качестве священного объекта» [15].

Дальнейшее развитие проекта Трипитаки Кореана связано с углублёнными работами по сохранению этого памятника корейской культуры. Так, были выполнены высококачественные цифровые изображения ксилографов. Это было сделано для всего комплекта второго издания, деревянные матрицы которого сохранились до настоящего времени, и поэтому имеется возможность получить высококачественные отпечатки с полным воспроизведением старинных технологий. Следующим этапом стало создание трёхмерных изображений и структурных образцов для каждой из 80 тыс. деревянных матриц, что позволило изучать особенности их изготовления. В последующем деятельность была сфокусиро-

вана на реконструкции первого издания Канона Корё по сохранившимся в Корее и Японии немногим деревянным матрицам и фрагментам отпечатков [14].

Таким образом, проект Трипитака Кореана является переосмыслением в современных условиях традиционного консервативного подхода к буддийскому канону как объекту религиозного культа, что ясно видно во внешней презентации проекта. Кроме того, реализация проекта осуществляется на фоне мощной националистической риторики, которая уходит корнями во времена становления корейской государственности. Его можно рассматривать как проект сохранения национального культурного достояния в чистом виде. Востребованность результатов проекта Трипитака Кореана за пределами корейского национального дискурса заключается в том, что он является основным справочным текстовым ресурсом как для SAT, так и для СВЕТА, и это также отражает историческую роль Канона Корё как наиболее аутентичного для синосферы источника древнего знания.

Выводы. Как видно из осуществлённого нами обзора проектов по цифровизации буддийского письменного наследия, буддизм в Восточной Азии оказался восприимчив к технологическим новшествам цифровой эпохи. Углублённый анализ подходов к реализации проектов, способов оформления и презентации их результатов отчётливо продемонстрировал разные принципы в позиционировании и функционировании буддийского наследия в странах Восточной Азии в настоящее время. Эта разница свидетельствует об исторической преемственности и даже стереотипизации национальных особенностей в странах региона.

Можно сделать вывод о том, что в Южной Корее и Японии буддийский канон в первую очередь воспринимается как важная часть наследия, как один из источников национального самоутверждения и культурной идентификации. При этом корейский подход более консервативен, помимо обновления формы представления канона, он не предусматривает какого-либо существенного модифицирования его содержательной части и трансформации социальной роли. В Японии превалирует активное академическое освоение буддийского наследия, стремление к сохранению национального приоритета в его изучении и адаптации к современным реалиям.

Изучение тайваньского опыта показывает живое функционирование китайского буддийской литературы как источника и объекта повседневных религиозных и социальных практик. Феномен цифрового «переизобретения» канона в тайваньском контексте свидетельствует о важной роли буддизма в жизни модернизирующегося китайского общества. Тайваньский проект является, по сути, ответом на мощный общественный запрос. Вместе с тем, в проекте СВЕТА отчётливо наблюдается возрастание роли академического изучения буддийского письменного наследия в русле экуменических тенденций. На наш взгляд, это явление отражает трансформацию буддизма в современном обществе. Китайский буддизм глобализируется, становится всё более инклюзивным и нерелигиозным. Он выходит за пределы синосферы и становится частью мирового буддийского прозелитического движения. Цифровые технологии, как в своё время освоение письменности и печати, создают возможности для нового этапа буддийской экспансии.

Список литературы

1. Воробьева-Десятовская М. И. К истории сложения буддийского канона: проблема языкового разнообразия и авторства буддийских канонических текстов // Письменные памятники Востока. 2004. № 1. С. 200–218.
2. Ринчинов О. С. Буддийская информатика на Тайване: как звучит «Барабан Дхармы»? // Библиосфера. 2011. № 4. С. 61–67.
3. About CiNii. URL: https://www.support.nii.ac.jp/en/cinii/cinii_outline (дата обращения: 17.08.2019). Текст: электронный.
4. About South Asia Research Documentation Services 3 (SARDS 3). URL: <http://www.sards.uni-halle.de/?do=about> (дата обращения: 17.08.2019). Текст: электронный.
5. Bingenheimer Marcus. Collation strategies for the Buddhist canon – As seen in the frequency and impact of character variance in canonical editions of the Song Gaoseng Zhuan 宋高僧傳 (T.2061) // Journal of East Asian Publishing and Society. 2014. Vol. 4–2. Pp. 155–174.
6. Bingenheimer M.; Wiles S. Social network visualization from TEI data // Literary and Linguistic Computing. 2011. Vol. 26, Is. 3. Pp. 271–278.
7. CHISE: CHaracter Information Service Environment. URL: <http://www.chise.zinbun.kyoto-u.ac.jp> (дата обращения: 17.08.2019). Текст: электронный.

8. Dictionaries for the Study of Buddhist and East Asian Language and Thought. URL: <http://www.buddhism-dict.net> (дата обращения: 17.08.2019). Текст: электронный.
9. Fang Guangchang. Defining the Chinese Buddhist Canon: Its Origin, Periodization, and Future // Reinventing the Tripitaka: Transformation of the Buddhist Canon in Modern East Asia / ed. by J. Wu, G. Wilkinson. Lanham, MD: Lexington Books, 2017. Pp. 187–215.
10. Fuhua Li, He Mei. A Brief Survey Of The Printed Editions Of The Chinese Buddhist Canon // Spreading Buddha's Word in East Asia: The Formation and Transformation of the Chinese Buddhist Canon / ed. by J. Wu, L. Chia. Columbia: Columbia University Press, 2016. Pp. 311–320.
11. Haeinsa Temple Janggyeong Panjeon, the Depositories for the Tripitaka Koreana Woodblocks. URL: <https://www.whc.unesco.org/en/list/737> (дата обращения: 17.08.2019). Текст: электронный.
12. INBUDS Indian and Buddhist Studies Treatise Database. URL: <https://www.inbuds.net> (дата обращения: 17.08.2019). Текст: электронный.
13. Jiang Wu. The Chinese Buddhist Canon // Wiley Blackwell Companion to East and Inner Asian Buddhism / ed. by M. Pocesi. Chichester: Blackwell publishing company, 2014. Pp. 363–382.
14. Kobayashi K., Hwang S.-W., Sugiyama J., Lee W.-H. Texture Analysis of Stereograms of Diffuse-porous Hardwood: Identification of Wood Species Used in Tripitaka Koreana // Journal of Wood Science. 2017. Vol. 63, No. 4. Pp. 322–330.
15. Lancaster Lewis R. Digital Input of Buddhist Texts // Encyclopedia of Buddhism / ed. by D. Keown, Ch. S. Prebish. London; New York: Routledge, 2010. Pp. 288–296.
16. Muller A. Charles, Shimoda, Masahiro, Nagasaki Kiyonori. The SAT Taisho Text Database: A Brief History // Reinventing the Tripitaka: Transformation of the Buddhist Canon in Modern East Asia / ed. by J. Wu, G. Wilkinson. Lanham, MD: Lexington Books, 2017. Pp. 175–185.
17. SAT Taisho Database Project adds 2,800+ characters to Unicode / ed. by A. Ch. Muller. URL: <https://www.networks.h-net.org/node/6060/discussions> (дата обращения: 17.08.2019). Текст: электронный.
18. SAT Taishōzō Image DB. URL: <https://www.dzkingz.l.u-tokyo.ac.jp/SATi/images.php?alang=en> (дата обращения: 17.08.2019). Текст: электронный.
19. Storch Tanya. Fei Changfang's Lidai sanbao ji and Its Role in the Formation of the Chinese Buddhist Canon // Spreading Buddha's Word in East Asia: The Formation and Transformation of the Chinese Buddhist Canon / ed. by J. Wu, L. Chia. Columbia: Columbia University Press, 2015. Pp. 109–142.
20. The SAT Daizōkyō Text Database. URL: http://www.21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/index_en.html (дата обращения: 17.08.2019). Текст: электронный.
21. Tu Aming. The Creation of the CBETA Chinese Electronic Tripitaka Collection in Taiwan // Spreading Buddha's Word in East Asia // The Formation and Transformation of the Chinese Buddhist Canon / ed. by J. Wu, L. Chia. Columbia: Columbia University Press, 2016. Pp. 321–336.
22. Unihan Database Lookup. URL: <http://www.unicode.org/charts/unihan.html> (дата обращения: 17.08.2019). Текст: электронный.
23. Wilkinson Greg. Taishō Canon: Devotion, Scholarship and Nationalism In The Creation Of The Modern Buddhist Canon In Japan // Spreading Buddha's Word in East Asia: The Formation and Transformation of the Chinese Buddhist Canon / ed. by J. Wu, L. Chia. Columbia: Columbia University Press, 2016. Pp. 284–310.
24. Wittern Christian. The Digital Tripitaka and the Modern World // Reinventing the Tripitaka: Transformation of the Buddhist Canon in Modern East Asia / ed. by J. Wu, G. Wilkinson. Lanham, MD: Lexington Books, 2017. Pp. 155–173.

Статья поступила в редакцию 20.09.2019; принята к публикации 20.10.2019

Сведения об авторе

Ринчинов Олег Сергеевич, кандидат физико-математических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук; 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; e-mail: o.rinchin@gmail.com; ORCID: 0000-0003-1379-771X.

Библиографическое описание статьи

Ринчинов О. С. Цифровой буддийский канон в Восточной Азии // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 6. С. 141–149. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-141-149.

References

1. Vorobyova-Desyatovskaya, M. I. On the history of the Buddhist Canon: the problem of linguistic diversity and authorship of Buddhist canonical texts. Written monuments of the East, pp. 200–218, no. 1, 2004. (In Rus.)
2. Rinchinov, O. S. Buddhist Informatics in Taiwan: how does the “Drum of Dharma” sound? Biblosphere, pp. 61–67, no. 4, 2011. (In Rus.)
3. About CiNii. Web. 17.08.2019. https://www.support.nii.ac.jp/en/cinii/cinii_outline. (In Engl.)

4. About South Asia Research Documentation Services 3 (SARDS3). Web. 17.08.2019. <http://www.sards.uni-halle.de/?do=about>. (In Engl.)
5. Bingenheimer, Marcus. Collation strategies for the Buddhist canon – As seen in the frequency and impact of character variance in canonical editions of the Song Gaoseng Zhuan 宋高僧 (T. 2061). Journal of East Asian Publishing and Society, pp. 155–174, vol. 4–2, 2014. (In Engl.)
6. Bingenheimer, Marcus; Wiles, Simon. Social network visualization from TEI data. Literary and Linguistic Computing, pp. 271–278, vol. 26, issue 3, 2011. (In Engl.)
7. CHISE: CHaracter Information Service Environment. Web. 17.08.2019. <http://www.chise.zinbun.kyoto-u.ac.jp>. (In Engl.)
8. Dictionaries for the Study of Buddhist and East Asian Language and Thought. Web. 17.08.2019. <http://www.buddhism-dict.net>. (In Engl.)
9. Fang Guangchang. Defining the Chinese Buddhist Canon: Its Origin, Periodization, and Future. In: Reinventing the Tripitaka: Transformation of the Buddhist Canon in Modern East Asia. Edited by Jiang Wu and Greg Wilkinson. Lanham, MD: Lexington Books, 2017: 187–215. (In Engl.)
10. Fuhua, Li, and He Mei. A Brief Survey Of The Printed Editions Of The Chinese Buddhist Canon. In: Spreading Buddha's Word in East Asia: The Formation and Transformation of the Chinese Buddhist Canon. Edited by Jiang Wu and Lucille Chia. Columbia University Press, 2016: 311–320. (In Engl.)
11. Haeinsa Temple Janggyeong Panjeon, the Depositories for the Tripitaka Koreana Woodblocks. Web. 17.08.2019. <https://www.whc.unesco.org/en/list/737>. (In Engl.)
12. INBUDS Indian and Buddhist Studies Treatise Database. Web. 17.08.2019. <https://www.inbuds.net> (In Engl.)
13. Jiang Wu. The Chinese Buddhist Canon. In: Wiley Blackwell Companion to East and Inner Asian Buddhism. Edited by Mario Poceski. Blackwell publishing company, 2014: 363–382. (In Engl.)
14. Kobayashi, K., Hwang, S.-W., Sugiyama, J., Lee, W.-H. Texture Analysis of Stereograms of Diffuse-porous Hardwood: Identification of Wood Species Used in Tripitaka Koreana. Journal of Wood Science, pp. 322–330, vol. 63, no. 4, 2017. (In Engl.)
15. Lancaster, Lewis R. Digital Input of Buddhist Texts. In: Encyclopedia of Buddhism. Edited by Damien Keown, Charles S. Prebish. London and New York: Routledge, 2010: 288–296. (In Engl.)
16. Muller, A. Charles; Shimoda, Masahiro; Nagasaki, Kiyonori. The SAT Taisho Text Database: A Brief History. In: Reinventing the Tripitaka: Transformation of the Buddhist Canon in Modern East Asia. Edited by Jiang Wu and Greg Wilkinson. Lanham, MD: Lexington Books, 2017: 175–185. (In Engl.)
17. SAT Taisho Database Project adds 2,800+ characters to Unicode. Discussion published by A. Charles Muller on Friday, July 21, 2017. [Posted on behalf of Masahiro Shimoda]. Web. 17.08.2019. <https://www.networks.h-net.org/node/6060/discussions/187966/resource-sat-taisho-database-project-adds-2800-characters-unicode>. (In Engl.)
18. SAT Taishōzō Image DB. Web. 17.08.2019. <https://www.dzkingz.l.u-tokyo.ac.jp/SATi/images.php?alang=en>. (In Engl.)
19. Storch, Tanya. Fei Changfang's Lidai sanbao ji and Its Role in the Formation of the Chinese Buddhist Canon. In: Spreading Buddha's Word in East Asia: The Formation and Transformation of the Chinese Buddhist Canon. Edited by Jiang Wu and Lucille Chia. Columbia University Press, 2015: 109–142. (In Engl.)
20. The SAT Daizōkyō Text Database. Web. 17.08.2019. http://www.21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/index_en.html (In Engl.)
21. Tu, Aming. The Creation of the CBETA Chinese Electronic Tripitaka Collection in Taiwan. In: Spreading Buddha's Word in East Asia: The Formation and Transformation of the Chinese Buddhist Canon. Edited by Jiang Wu and Lucille Chia. Columbia University Press, 2016: 321–336. (In Engl.)
22. Unihan Database Lookup. Web. 17.08.2019. <http://www.unicode.org/charts/unihan.html> (In Engl.)
23. Wilkinson, Greg. Taishō Canon: Devotion, Scholarship, And Nationalism In The Creation Of The Modern Buddhist Canon In Japan. In: Spreading Buddha's Word in East Asia: The Formation and Transformation of the Chinese Buddhist Canon. Edited by Jiang Wu and Lucille Chia. Columbia University Press, 2016: 284–310. (In Engl.)
24. Wittern, Christian. The Digital Tripitaka and the Modern World. In: Reinventing the Tripitaka: Transformation of the Buddhist Canon in Modern East Asia. Edited by Jiang Wu and Greg Wilkinson. Lanham, MD: Lexington Books, 2017: 155–173. (In Engl.)

Received: 20 September 2019; accepted for publication October 20, 2019

Information about author

Rinchinov Oleg S., Candidate of Physics and Mathematics Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, Russia, 670047; e-mail: o.rinchin@gmail.com; ORCID: 0000-0003-1379-771X.

Reference to the article

Rinchinov O. S. Digital Buddhist Canon in East Asia // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 6. PP. 141–149. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-6-141-149.